

Гульшат Абдеева

МУЗЕЙНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Иллюстрации в тексте и на обложке
Алины Гагариновой (Sylva)

Разработка серийного дизайна
Елены Дукельской

Абдеева, Гульшат Гаязовна.

А13 Музейный переполох / Гульшат Абдеева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Четвёрка из Трясины. Детективы для подростков).

ISBN 978-5-04-220903-1

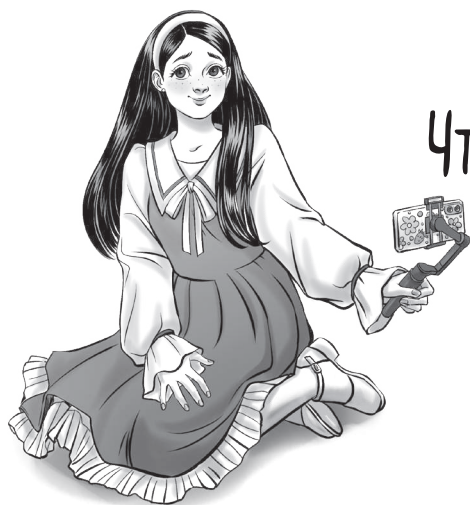
Артур, Роза, Виола и Люк прославились как «Четвёрка из Трясины» — команда молодых детективов. Они всего лишь пришли к другу в местный музей и вдруг услышали, как кто-то шантажирует директора! В обмен на сохранение тайны преступник требует содержимое ящиков с экспонатами для новой выставки. Тема выставки — большой секрет, это будет сюрприз для горожан. Директор оказывается перед выбором: либо сорвать открытие выставки, либо раскрыть свою тайну. И то, и то будет стоить ему карьеры. Друг Четвёрки — сын директора музея, и он просит ребят помочь его папе. Все осложняется тем, что у них есть всего две недели, чтобы успеть раскрыть это дело. Но Четвёрка трудностей не боится, ведь чем сложнее, тем интереснее! Они берутся за новое расследование!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220903-1

© Абдеева Г. Г., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

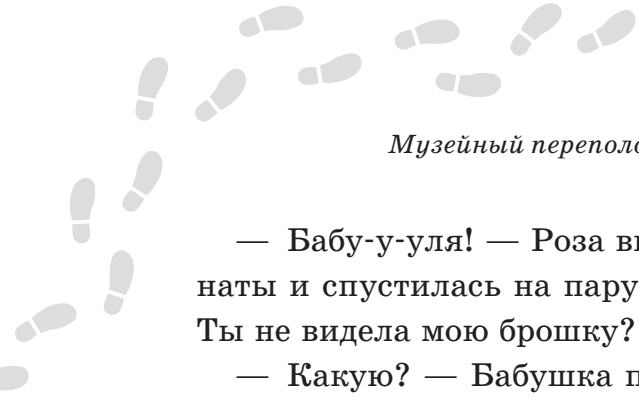
ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что это за
ящички?

В

первый же учебный день в седьмом классе Роза потеряла брошку-четырёхлистник. И это когда девочка была почти готова: кончики волос завела, ободок выбрала тоненький с блёстками, а вместо привычных платьев решила нарядиться в джинсы и кардиган с вышивкой. И только хотела приколоть символ Четвёрки, как поняла, что не может его найти.

Музейный переполох

— Бабу-у-уля! — Роза вышла из комнаты и спустилась на пару ступенек. — Ты не видела мою брошку?

— Какую? — Бабушка подошла к перилам внизу, перекинула через них кухонное полотенце и начала поправлять на затылке пучок, готовый развалиться.

— Которую ты зовёшь клевером!

— Нет, я её не трогала.

Роза вернулась к себе и сердито села на кровать. Почему в важные моменты обязательно что-то такое случается? И не смертельно ведь, но так хочется найти четырёхлистник, ставший символом удачи для ребят!

Девочка поймала своё отражение в зеркале, сморщила нос. Ещё недавно ей хотелось, чтобы он был потоньше, но сейчас это волновать перестало. Может, потому что на днях, когда Артур рассказывал про новый сериал, он сказал:

— Там девушка с суперспособностями, у неё короткие красные волосы и такие глаза. Большущие! Вот как у Розы.

Люк, который тоже видел сериал и отлично помнил, что глаза у героини там небольшие и голубые, хотел было что-то сказать, но осёкся. И Роза теперь рассматривала в зеркале только свои глаза, а ещё уговорила бабушку купить ей серьги с гранатами, чтобы подчеркнуть карий цвет.

Всё было готово для встречи с друзьями, но вот брошь как сквозь землю провалилась. Ни в шкатулке с украшениями её нет, ни на одном из ободков.

— Ладно, — недовольно сказала Роза, — пойду так. Надеюсь, Виола не устала меня ждать.

Она глянула в окно, выходящее на дом подруги (между ними лишь задние дворики да живая изгородь, в которой летом дедушка сделал калитку), но никого, конечно, не увидела. Роза подхватила с пола сумку, спустилась на первый этаж.

— Может, перекусишь перед выходом? — Бабушка появилась в дверях кухни.

— Нет, спасибо! Ни кусочка проглотить не успею. Меня уже Виола ждёт. Пока! Деда-а-а, я пошла!

Дедушка Розы, который перебирал керамические горшки у выхода на задний двор, помахал, мол, подожди. Оставил садовую утварь, подошёл ближе. Взял сухими морщинистыми руками ладонь внучки:

— Удачного учебного года, милая. И, надеюсь, очень спокойного.

Роза улыбнулась, привстала на цыпочки, чтобы поцеловать дедушку в щёку:

— Спасибо! Я убегаю. Если найдёте мою брошку, положите мне на стол, ага?

На крыльце девочка остановилась, чтобы вдохнуть прохладный, сладкий воздух. Мышиная ягода, заросли которой укрывали стены двухэтажных домов (город стоял на болоте и здесь не строили высотки), наливалась синим, а зелёные листочки постепенно становились бордовыми и съеживались под натиском осени. Стебли оплетали фонари и ножки скамеек, укрывали кусты — если, ко-

нечно, владельцы дома не участвовали в негласном городском конкурсе на лучший палисадник. Небо с виду всё то же, что летом, только выше и чуть бледнее. Брусчатка чисто выметена, подъездные дорожки — тоже. Трясина с виду такой спокойный и тихий город! Уютный, уединённый, компактный — здесь даже автомобили редко заводили, потому что всё близко. Разве что понадобится на станции кого встретить или за большими покупками в соседний город съездить. Все улицы вели к центральной площади, где стояли по кругу городской музей, ратуша, кафе и пара магазинов.

До прошлого сентября Трясина представляла собой образец провинциального города, где никогда ничего не происходит — пока кто-то не похитил любимую учительницу местных ребят, устроив затем череду взломов и пожар¹. Тогда Роза и подружилась с Виолой, а ещё Артуром

¹Об этом можно узнать в книге Гульшат Абдеевой «Четвёрка из Трясины».

и Люком. Им удалось вывести преступников на чистую воду и спасти город. А потом ещё на летних каникулах они расхлёбывали последствия прошлой осени¹. В общем, скучать ставшей знаменитой Четвёрке из Трясины было некогда.

Роза прошла прямо до перекрёстка, где должна была встретиться с Виолой, но та задерживалась.

«Я на месте», — отстучала Роза сообщение в мессенджер.

Скоро в чате мелькнул ответ:

«Этот звонил, опоздаю на пять минут».

«Этим» Виола звала отца, который год назад уехал на заработки, а потом почти не выходил с семьёй на связь. Тогда девочки ещё не так близко общались, поэтому Роза не лезла подруге в душу. У неё-то самой и мама, и папа, и бабушка, и дедушка, а у Виолы только мама, известная в городе портниха. Летом она

¹Эта история рассказывается в книге «Ловушка в библиотеке».

победила в шоу «Модельер» на столичном телевидении, новый сезон собирались начать показывать уже через несколько недель.

Звуковой сигнал оповестил о сообщении в общем чате Четвёрки. Артур писал:

«Ждите у аллеи».

Люк ответил:

«Сейчас, родители задержали».

Младшему брату скоро исполнялось два, и он ходил за Люком по пятам. У него проснулась любовь к старшему, и за лето Дэнни привык, что тот всегда рядом, поэтому в школу отпускать его не хотел.

Артур часто думал о том, что было бы, будь у него сестра или брат. Наверное, стало бы веселее? С другой стороны, в комнате, выделенной под детскую, и так постоянный бардак. Пока Роза ждала Виолу, Артур пытался найти мало-мальски пишущую ручку в недрах тумбочки.

Обшарил полки, посмотрел под столом, под кроватью. Вздохнул. Вспомнил, как в первом классе ходил с мамой в ма-

газин канцтоваров и тщательно выбирал карандаши и папки под рабочие тетради, которые выдавали в школе.

— Ладно, одолжу у Розы, — решил Артур и начал собирать любимую поясную сумку, на которую нацепил четырёхлистник, а ещё изрядно поцарапанный брелок в виде Кальцифера из старого мультика.

Хорошо, что мама накануне постирала джинсы и клетчатую жилетку. Мальчик переделался, торопливо пригладил у зеркала светлые волосы. Прищурился — кажется, тёмные брови стали светлеть? Хм.

Артур мысленно прикинул время, потом вспомнил, что теперь велосипед ему ни к чему, ведь школа переехала в здание особняка, принадлежавшего раньше старейшей жительнице города — Эдит Ландау, которую все звали за глаза Белые Букли. Милая старушка с седыми кудрями оказалась сыщицей из богатой семьи. Она здорово помогла Четвёрке с первым расследованием.

На учёбу идти близко, даже с учётом того, что Артур собирался сделать крюк и зайти за Люком. Кстати, пора написать ему сообщение:

«Выхожу, жди».

В ответ «Ок» и куча странных смайлов. Ясно, Дэнни пытается отнять телефон у брата. Артур приготовился отбиваться от мамы, которая не отпускала в школу без завтрака (когда с утра про еду и думать не хочется), но прислушался и понял, что в доме тихо. Летом родители прошли обучение и теперь работали в офисе только три дня в неделю, а когда сидели за ноутбуками дома, то не поднимали головы.

Артур спустился на первый этаж, с удивлением заглянул на кухню. Сковородка стояла на плите, пустая, чистая и холодная. Неужели никаких оладий и тостов? И даже какао?

— Милый, там хлопья в шкафчике, — крикнула мама из кабинета.

— Да, я помню! — ответил Артур, вышел в прихожую и постоял там минуту.

Когда родители донимают опекой, это здорово мешает жить. Но когда вдруг перестают, это вызывает растерянность. Получается, теперь нужно думать самому? Интересно, это свобода и покой или одиночество?

Люк на сто процентов выбрал бы первое. О покое ему приходилось только мечтать. С братишкой он проводил почти всё свободное время, потому что место в детском саду обещали только к Новому году. Пока Артур шёл к другу, Люк кое-как объяснил малышу, что ему нужно уйти.

— Мне пора, я ухожу! — громко сказал он, выходя из гостиной и держа телефон и сумку в высоко поднятых руках.

— Хорошо, я тут закончила. Спасибо, что присмотрел. — Мама Люка выскочила из прачечной. — Он такой шепутной, точно пора в садик.

Наверное, это было правдой. Люк слышал, как мама говорила своим подругам:

— Старший сидел там, куда его посадишь! Запускала его в манеж, а са-

ма и по дому, и по работе успевала. А этот — о-о-о. Явно будет или артистом, или спортсменом.

Мистер Новак, отец Люка, говорил, что дома ответственности теперь больше. А на работе что?

— Там отчёты, хулиганства мелкие. Но никто не прыгает у меня на голове и не требует дать ему разбить все стеклянные стаканы и вазы.

Вспомнив об этом, Люк хмыкнул и выскочил на крыльцо в мятой поло-сатой футболке. Вид у него был слегка ошалевший. Артур, привыкший его видеть таким, не удивился:

— Привет! Там девочки на перекрёстке ждут, идём?

— Ага. Сегодня же только вводные уроки?

— Да. Всякие лекции. Опять будут наставления: туда не ходите, сюда не залезайте. Ну и программу себе надо будет выбрать. Давай наберём одинаковые предметы?

— И Виоле с Розой надо сказать.

Артур кивнул, не глядя в глаза Люку. В прошлом году с девочками было проще. Нет, Виола и сейчас отличный друг, но вот Роза стала какая-то непонятная. Артуру и в голову не приходило, что изменился он сам.

В это время Виола перед зеркалом в прихожей пыталась пригладить волосы, выбивающиеся из высокого рыжего хвоста. Мама рядом расправляла складки на её сарафане:

— Эту модель у меня заказали в прошлом месяце десять раз.

У Виолы расширились глаза, и мама поспешила её успокоить:

— Нет, не в Трясине. Это когда мы вместе ездили на запись передачи. Хоть магазин запускай и помощниц бери... После этого шоу столько заказов и предложений. Думаешь, мы правильно сделали, что не переехали в столицу?

— Да, — уверенно сказала Виола, — там бы такая круговерть началась. — Она поёжилась, вспомнив толкучку в метро. — Ты бы этого хотела?

— Если честно, не очень. У меня и так уже ум за разум, — пожаловалась мама, а потом добавила: — Но приз стоил того. Закрыть ипотеку раньше срока — это мечта!

— И съездить на море, — вздохнула Виола, — я до сих пор слышу шелест волн, когда просыпаюсь.

Телефон в сумке на полу пиликнул.

— Ой, Роза ждёт! Всё, убегаю.

— Ремень съехал! — крикнула вдогонку мама.

Виола уже на улице поправила ремень, пряжку которого украшал четырёхлистник, и побежала к повороту, за которым ждали друзья.

— Ну ты до-олго, — протянул вместо приветствия Артур.

— С мамой заговорила, прости-те, — улыбнулась Виола.

Для всей школы она была той самой высокой рыжей девочкой с задиристым характером, но на Артура, Розу и Люка её дерзость не распространялась. Потому что они видели друг друга в самых